

АННА ОДУВАЛОВА

Хорошие девочки
иногда делают
плохие вещи

18+

АКАДЕМИЯ ДАРКЛЕНД

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

Анна Сергеевна Одувалова
Элита Горскейра.
Академия Даркленд
Серия «Элитное фэнтези
Анны Одуваловой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74063982

Анна Сергеевна Одувалова «Элита Горскейра. Академия Даркленд»:

ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-249301-0

Аннотация

Академия Даркленд – закрытое учебное заведение на отдаленном острове. Тут туманы, нечисть и восставшие мертвецы. Идеальное место, чтобы убрать с глаз долой неугодных детей. Если твоя фамилия слишком известна, в шкафу полно скелетов и родителям на тебя наплевать – Даркленд ждет тебя.

Отсюда невозможно сбежать, тут непросто выжить. Здесь преподаватели найдут подход к самым сложным и избалованным представителям «золотой» молодежи. Тем, кто преступил границу и совершил что-то ужасное.

Что тут делаю я? Пытаюсь выжить! Как и многие другие, лишившиеся в один миг всего, что делало их элитой. Мы все считаем, что попали в Даркленд незаслуженно. А Джаспер

лэ Конрад уверен: он стал узником Даркленда из-за меня. И планирует мне жестоко отомстить. Теперь я на его территории и совершенно беззащитна.

Или нет?

1. Новинка от топового автора романтического фэнтези Анны Одуваловой. Заключительная история цикла Элита Горскейра.

2. История о героях, ненависть которых зародилась в мире «золотой» молодежи и нашла выход в стенах закрытой академии.

3. Сильная героиня, готовая постоять за себя, но не знающая всей правды о прошлом и настоящем.

4. Герой, винящий девушку в своем заключении в Даркленд и мечтающий отомстить ей за сломанную жизнь и отнятую магию.

5. Мрачная атмосфера закрытой академии для «трудных» магов и смертельная опасность, которая должна изменить героев и их отношение друг к другу.

Содержание

Часть I	6
Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Анна Одувалова
Элита Горскейра.
Академия Даркленд

Иллюстрация на переплете ZAPilim.

© Одувалова А. С., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Часть I

Пролог

– Только не Даркленд, мама! – молю я, чувствуя, как накатывает ужас. Веки опухли от слез, глаза покраснели, а голова болит. И если сначала я играла роль обиженной дочери, то сейчас и правда близка к панике. Я ожидала любого наказания, но не такого!

Академия Даркленд – это ад для провинившейся элиты Горскейра. Туда ссылают тех, кто представляет опасность для общества. Если бы эти молодые люди не носили известные фамилии, их место было бы в тюрьме. Сборище моральных уродов, преступников и социопатов, запертых на остро-

ве без возможности сбежать. И мне ни в коем случае нельзя туда попасть. У меня есть свои причины.

– У меня больше нет дочери, Даниэлла! – сухо отвечает мама, и я понимаю: это конец. Она не изменит решение. – Ты утратила право называться дочерью, когда предала меня и свою семью!

– Все равно оттуда сбегу! Поняла? – бросаю я эмоционально, пытаюсь не показать, как сильно напугана.

– Попробуй, – холодно припечатывает она и выходит, хлопнув дверью.

Замок полыхает алым. Меня заперли! Отлично! Заточение началось даже раньше! Ненавижу ее!

В коридоре и по периметру дома – охрана. На окнах решетки, на руках – браслеты, блокирующие магию, и никакого шанса сбежать. Она отобрала даже мой магфон!

Интересно, если бы мама знала, что (а вернее – кто) ждет меня на Туманном острове в закрытой академии, она изменила бы свое решение? Или я и правда перестала для нее существовать?

Попытки поговорить с мамой ничего не дали. Она меня ненавидит. Я ее. Она меня. Вот такие нежные семейные отношения. Смерть папы два года назад разрушила нашу семью, и все пошло под откос. Сейчас финал. Точка невозврата.

У меня есть двенадцать часов, чтобы сбежать, и я сделаю все, чтобы использовать малейший шанс.

Пытаюсь отдышаться, вытираю слезы и кидаюсь к верхнему ящику стола. Разгребаю блокноты, ручки, скомканные и исписанные бумажки, чтобы найти потайной ящик. «Даниэлла, твоя мать может узнать про нас. Спрячь это!»

Я тогда посмеялась, но взяла запасной простенький магфон. Интересно, мама его нашла? Или пропустила? Дрожащими руками вскрываю замок и достаю плоскую коробочку. Мой шанс на спасение все еще лежит здесь.

Он почти разряжен, и мне надо спешить, потому что без магии я даже подпитать магфон не смогу. Пишу единственному, забитому в артефакт контакту.

«Забери меня отсюда! Ты обещал!»

Ответ прилетает почти сразу же.

«Не могу, котенок. Везде охрана. Не подойти»

«Меня завтра отправят в Даркленд! Это конец, ты ведь знаешь!»

«Мне так жаль, Дана...»

Жду полчаса, сообщений больше нет. Магфон мигает последний раз и превращается в обычную металлическую пластину без грамма магического заряда, а на меня накатывает отчаяние. Тот, ради кого я все затеяла... тот, из-за кого мать меня ненавидит... просто отошел в сторону. Неужели все потеряно?

Глава 1

Туман стелется под ногами, собирается в плотное облако за спиной и отрезает меня от прошлой жизни и отходящего парама, который уже совсем потерялся в молочной дымке. В моих руках – маленький ярко-розовый чемодан, который тут так же неуместен, как и я. Не решаюсь сделать следующий шаг в неизвестность. Так и стою на берегу, словно могу что-то изменить.

Он так и не пришел. Хотя я ждала, когда сидела у окна всю ночь. Когда ранним утром черный магмобиль с охранниками и водителем вез меня в магпорт. Когда после короткого болезненного перемещения уже другой магмобиль доставлял меня к парому на Туманный остров. Я не прекращала надеяться, потому что надежда – единственное, что у ме-

ня осталось.

Я пыталась сбежать трижды. Каждый раз, когда видела малейшую возможность. Сначала у дома, потом у входа в магпорт. Последний раз – перед паромом. Но за мной пристально следили, и вот я тут. В месте, из которого не выбраться.

Мать даже не пришла меня проводить. Все мои вещи исчезли.

– Тебе они не нужны, – сказал посланный ею поверенный. – В академии Даркленд тебя ждет новый гардероб. Его уже отправили. Твоя привычная одежда там будет неуместна.

Розовый чемодан – это то, что осталось от моей прошлой беспечной жизни.

Передо мной – кованые ворота, высокий каменный забор, который кажется невероятно древним, и неизвестность. Стоять и дальше у причала бессмысленно, пора смириться с неизбежным. Выдыхаю и уверенно направляюсь к входу в мой персональный ад.

При моем приближении ворота разъезжаются с противным скрежетом, и я прохожу во внутренний двор академии, понимая, что ничего теперь не будет так, как прежде.

Туман ползет за мной по пятам, словно следит, чтобы я не свернула с пути. Будто есть куда сворачивать. Мне здесь не нравится. Слишком промозгло, слишком серо. Это место погружено в вечную осень. Даже Горскейр со своим не самым идеальным климатом лучше. Там есть хотя бы какие-то

краски.

Впереди длинная серая тропинка, пролегающая между ровно подстриженными кустами с опавшими листьями. Изгородь, которую обычно называют зеленой, тут серая, как и все вокруг. Корявые, переплетенные ветви и шипы. Взгляд выхватывает несколько засохших бутонов роз, тоже посеребривших от времени.

Сейчас почти полдень, и мое появление не остается незамеченным. Тут довольно многолюдно, начиная от поста охраны у ворот. Там мне не задают вопросов (полагаю, уже предупреждены о появлении новой студентки), но кроме охраны тут много парней и девушек моего возраста. Кто-то оккупировал лавочки, кто-то спешит по своим делам. Целая компания расположилась на каменном парапете у входа в само здание академии. При моем приближении многие вскидывают голову и с интересом провожают взглядом, но никто не спешит заговорить.

Сейчас середина учебного года, но двери академии Даркленд всегда открыты для новичков, ведь проступки, за которые сюда ссылают, совершаются в любое время года.

Ладони взмокли, но я не опускаю голову и чеканю шаг.

С виду меня окружают самые обычные студенты, может быть, только чересчур мрачные из-за черно-серой цветовой гаммы их формы. Я на их фоне смотрюсь неестественно ярким пятном. Точнее, не я, а мой чемодан. Мать постаралась, чтобы из вещей у меня под рукой оказалась только темно-се-

рая юбка-плиссе, черный приталенный пиджак и белая блузка. Я теперь – черно-белая копия себя прежней. Такая же, как остальные узники Даркленда – почти стертая из памяти друзей и прошлой жизни. У меня не осталось ничего. Магфон мне не вернули, а с ним я лишилась всех связей с внешним миром. С друзьями и тем, кого я, как мне казалось, любила. Браслеты с рук не сняли, и я лишена даже своей силы, которая не так велика, как хотели бы мои родители.

Академия Даркленд высится передо мной. Она похожа на темный, заброшенный замок – пугающий и величественный одновременно. Стены из темно-серого камня увиты плющом, а многочисленные узкие стрельчатые окна смотрятся черными провалами. Над зданием возвышаются несколько башен, а давно не меняющая крыша местами приобрела зеленоватый оттенок, потому что заросла мхом.

Пытаюсь свыкнуться с тем, что следующие четыре года мне придется провести здесь. Не рыдаю и не бьюсь в истерике лишь потому, что еще не осознала. Происходящее кажется нелепым сном, и я не теряю надежды проснуться.

Я не скрываю: мне страшно. И тому есть причины. Но я рассчитываю, что у меня есть день форы, а если повезет – несколько дней. Или часов...

Но неприятности неумолимы.

– Я не верю своим глазам! – раздается слишком знакомый голос, и я замираю.

Мне не повезло.

Высокий черноволосый парень в длинном кожаном плаще нараспашку двигается ко мне от центрального входа в здание в сопровождении кровожадной стаи. Он всегда в окружении почитателей. Так было в Горскейре, в Даркленде ничего не изменилось.

Кроме него самого.

Он стал выше и шире в плечах. Черты лица заострились, а в глазах поселился лед. Если я помнила Джаспера очаровательным баловнем судьбы, который считал, что ему все сойдет с рук, то тот, кого я вижу перед собой, пугает. Он все еще красив, но от беззаботности не осталось и следа. Это место не пощадило его.

Некромантская сила, которая два года назад была в зачаточном состоянии, сейчас обнимает его, словно черные крылья. На плече Джаспера сидит огромный ворон, который склонил голову набок и смотрит на меня, как на крысу, немигающим взглядом охотника. И до меня только сейчас доходит: у его хозяина такой же взгляд.

Джаспер подходит и останавливается в паре шагов от меня. Хищно изучает, и на его губах появляется холодная улыбка.

– Справедливость есть на этом свете, не так ли, Дана? Я ждал нашей встречи, но не смел даже мечтать, что она случится на моей территории. Хорошие девочки иногда делают плохие вещи?

– Уйди с дороги, Джаспер, – тихо говорю я, не понимая,

что буду делать, если он не послушается.

Но парень с кривой усмешкой отступает. В этом нет проявления слабости. Просто Джаспер точно знает: теперь я никуда от него не денусь.

– Добро пожаловать в Даркленд, Дана, – говорит он. – Я стану твоим личным проводником в нашем мире... Тебе тут очень не понравится.

В словах парня неприкрытая угроза, но я ее игнорирую. Его свита смотрит на меня, как стая гиен. Зло, вызывающе. Дам слабинку – набросятся и сожрут.

Но я держусь, а они молчат, просто провожая меня взглядами. Прохожу рядом с Джаспером, почти касаясь его плечом и отмечая, что сейчас он выше меня на целую голову. Жду подвоха и, когда начинаю думать, что опасность миновала, слышу каркающий шепот на ухо.

– Какие глас-с-ки... красивые глас-с-ки... отдай один! Сожру!

С воплем шарахаюсь с тропинки и ловлю заинтересованный взгляд ворона. Джаспер ржет, его гиенья стая тут же подхватывает, а я не могу унять колотящиеся сердце. Огромный ворон с черными немигающими глазами пугает сильнее, чем люди.

– Тише, Карго, – говорит Джаспер. – Ты свое получишь, обещаю.

– Ты совсем больной, да? – с отвращением выплевываю я и удосуживаюсь холодного взгляда.

Отвечает не Джаспер, а высокая блонди, которая как ни в чем не бывало гладит ворона по голове.

– Тут все ненормальные, малышка, включая тебя. Других в Даркленде нет. Привыкай.

Обхожу сумасшедшую компашку и устремляюсь дальше. Просто не будет, я прекрасно это знала. Глупо надеяться, что Джаспер забыл, из-за кого он оказался в этом месте.

Когда прямо передо мной из тумана возникает строгая женщина в черном одеянии (другие цвета тут, видимо, не в почете) вздрагиваю. Это неожиданно и пугающе.

Женщина действительно словно соткана из теней и появилась совершенно бесшумно. Строгая прическа, деловой костюм с юбкой до середины икры и бледные руки, сложенные на груди. Ей лет тридцать, вряд ли больше, но холодный взгляд, сдержанный макияж и чопорный вид делают ее старше. Хотя смени образ, и ее можно было бы назвать если не красивой, то эффектной.

– Даниэлла, – уверенно говорит она. – Мы тебя ждали. Я мирс Аманда лэ Ройс – помощник директора академии Даркленд. – Следуй за мной. Я расскажу правила, по которым мы тут живем. Время вседозволенности закончилось. Тут ты в надежных руках.

Мне не хочется быть ни в чьих надежных руках. Мне хочется домой, но я прекрасно понимаю, что это не та информация, которую стоит сообщать кому бы то ни было. Я должна следовать правилам, выглядеть послушной, и тогда, мо-

жет быть, смогу улучшить подходящий момент и улизнуть из этой тюрьмы.

Поэтому послушно киваю, здороваюсь и ускоряюсь. Колесики чемодана стучат по дорожке. Кажется, этот звук раздражает мою провожатую, потому что она поджимает губы и молчит, пока мы не оказываемся на длинной каменной лестнице, ведущей к входу.

Тут приходится взять чемодан в руки. Стук прекращается, и мирс Аманда начинает говорить. У нее хорошо поставленный голос и правильная речь.

– Как ты знаешь, Даркленд – это остров, который расположен к северу от Горскейра. До большой земли можно добраться на пароме, расписания у которого нет. По вполне понятной причине. Паром привозит сюда учеников, и никого отсюда не увозит. За редким исключением. Я не стала бы на него надеяться. Знаю, все вновь прибывшие планируют сбежать. Ты не исключение.

– Почему вы так считаете? – Я напрягаюсь, пытаюсь понять, в какой момент прокололась. Неужели мать сообщила сюда?

– Даниэлла, тебя отправили сюда справедливо? – интересуется она, и я, не задумываясь, выкрикиваю:

– Нет! Конечно нет! Это чудовищная ошибка! Моя мать, она...

– Вот и ответ, – перебивает меня мирс и насмешливо изгибает бровь. – Здесь все считают себя незаслуженно оби-

женными, все хотят обратиться отсюда. Но помни: это не удалось никому. Ты сможешь уйти с острова, только когда закончишь обучение в Даркленде. Таковы правила. Вокруг нас беспокойное море, а подкупить паромщиков не получится.

– Если закончу, – поправляю я.

Мирс даже не спорит, только неопределенно хмыкает. Об академии Даркленд ходят разные слухи, один из них – до выпуска доживают не все.

– Если ты будешь соблюдать правила и не станешь делать глупостей, у тебя все сложится неплохо. Поверь. Просто придется смириться с тем, что безнаказанности и вседозволенности в твоём мире больше не существует. И это к лучшему, даже если сейчас ты считаешь иначе. Ведь именно они привели тебя сюда.

Молчу, так как не знаю, что на это ответить. Мирс мое молчание воспринимает как готовность слушать ее дальше.

– Изначально у академии Даркленд из-за специфики расположения был один профиль, – рассказывает сопровождающая. – Тут готовили лучших в королевстве некромантов. Но последние семь лет мы также принимаем учеников с другим даром. У нас всего два факультета. Общеобразовательный и факультет некромантии. Ты зачислена на общеобразовательный.

– То есть меня не будут учить ничему, – фыркаю я раздраженно. Не о таком образовании мечтал для меня папа. – Прекрасно! Именно этого я всю жизнь хотела! Стоило с от-

личием оканчивать школу, чтобы оказаться на общеобразовательном факультете!

– Ты не права. – Она отвечает на удивление терпеливо. – Качество обучения в академии Даркленд не уступает лучшим учебным заведениям Горскейра. Мы понимаем: хоть молодые люди, которые учатся у нас, и имеют ряд проблем, но они все равно принадлежат к элите. Как ни парадоксально звучит, за ними будущее страны. Наша задача – скорректировать поведение и дать им знания. На общеобразовательном факультете у нас действует система кредитов.

– Что это?

– Ты должна выбрать определенное количество учебных часов в семестр. Общеобразовательные предметы у вас с некромантами проходят в одно и то же время. На них дается одинаковое количество часов. А вот дальше ты можешь выбрать дисциплины, которые тебе нужны, интересны и отвечают твоему магическому профилю. Но в определенном объеме. Больше можно. Меньше нельзя.

– Интересно, что я должна найти по своему профилю? – огрызнулась я, не переставая испытывать раздражение. – У меня слабый магический дар, но я планировала посвятить жизнь искусству. Я с четырех лет танцевала, занималась живописью. Мои родители считали, что это важно. Ну, пока папа не умер, а мама не решила от меня избавиться, отправив сюда.

– У нас есть отличная художественная студия, – сдержан-

но улыбнулась мирс. – Также есть возможность выбрать такие предметы, как история искусства и культурология. Не воспринимай все в штыки, в Даркленде можно жить. И очень неплохо, если ты попытаешься вписаться в наш мир.

– А если я не хочу?

– Тогда тебе придется несладко. Постарайся, чтобы тебе понравилось. Жить там, где все раздражает, на протяжении нескольких лет невесело.

Мне хотелось спорить, скандалить и говорить наперекор, но я сдержалась. Нельзя выдавать свои искренние эмоции. Надо переждать. К тому же в последних словах моей провожатой сквозила неприкрытая угроза.

– Я постараюсь. – Улыбка вышла почти искренней. Во всяком случае, мирс не заметила подвоха или просто не стала акцентировать внимание на моем недовольстве.

– Отлично, – ровно сказала она. – Сейчас мы с тобой пройдем в кабинет директора. Там ты подпишешь документы, и я тебя отпущу заселяться и знакомиться с академией. Но прежде, чем ты пойдешь знакомиться со студентами, я хочу тебя предупредить. Тут не принято задавать вопросы о прошлом. Если студент считает нужным, он сам расскажет, почему тут оказался. Пытаться выяснить – признак дурного тона.

А вот это ценное замечание. Мне без разницы, кто и почему тут оказался. Я все равно не собираюсь задерживаться в этом месте, даже если мне придется бежать отсюда вплавь.

Это лучше, чем стать объектом мести Джаспера. Но я понимаю, какое-то время тут предстоит провести. И прекрасно, что никто не будет лезть мне в душу и выяснять, что привело меня в Даркленд. Для таких у меня была заготовлена легенда, но я не люблю врать. Отлично, если не придется ею пользоваться.

Кабинет директора находится на втором этаже, и, чтобы попасть туда, нам приходится миновать просторный холл, заполненный студентами. Тут высокие сводчатые потолки и огромные витражные окна. На одном из витражей изображен символ школы – череп и обвивающая его змея. Жутенько.

Мирс замечает мой взгляд и поясняет:

– Змея и череп – это символично. Змея обозначат знание, а череп – символ некромантии.

Хмыкаю. Потому что символизм – это, безусловно, хорошо. Но череп и выползающая из него змея... это просто уродливо и пугает, как и сама академия. Какое место, такие и символы.

С потолка свисает огромная старинная люстра. Когда-то вместо лампочек в нее вставлялись свечи. Сейчас свечей нет, но от люстры все равно веет стариной, как и от всего в этом замке.

От толстых каменных стен, от которых тянет холодом. От старинного паркета на полу, который хорошо сохранился, но все равно видно, что сделали его в прошлом столетии. От дубовой лестницы, спиралью идущей под потолок.

Это место лишено красок и жизни, несмотря на то что здесь много народа. Возможно, я предвзята, но меня пугает Даркленд.

Кабинет директора такой же, как и все тут. Серый. Оживляет его только мебель – массивная, дорогая, из дерева, покрытого лаком. Но, похоже, тоже неновая. Длинные книжные шкафы впечатляют: толстые тома стоят ровными рядами. Книги подобраны по цветам и размеру – ни одного яркого корешка. словно тот, кто наводил порядок, строго следил за тем, чтобы на полку не попало никакое современное издание.

В приемной сидит брюнетка с острым взглядом и носом с горбинкой. Лет двадцать пять. Длинные ногти, слишком откровенный вырез и пухлые бордовые губы. Она выделяется здесь – слишком яркая, слишком современная. Ее красная блузка смотрится вызывающе на фоне черно-серой гаммы академии.

– Лана, мы к мирс лэ Нурту. Он ждет нас, – сообщает мирс Аманда.

Лана равнодушно кивает, и мы заходим в просторный кабинет, который расположен в соседнем помещении. Интерьер тут не отличается от интерьера приемной. Та же дорогая антикварная мебель, сдержанные цвета и идеальный порядок, из-за которого создается впечатление, что в этом месте не работают, а только проводят встречи с вновь прибывшими.

– Добро пожаловать в Даркленд, Даниэлла.

Замираю и растерянно хлопаю глазами. Я иначе представляла себе директора. У нас в школе был невысокий и полный мирс лэ Куин. Он носил мешковатые костюмы и постоянно протирал платком потеющую лысину.

Лэ Норт высок и красив. Темно-синий дорогой костюм, золотые запонки, ворот рубашки, открывающий смуглую шею, темно-русые волосы идеально уложены. Ему лет тридцать пять – сорок. Не больше.

Пока разглядываю мужчину, не сразу осознаю, что тишина висит в кабинете достаточно давно.

– Прошу прощения, мирс лэ Норт. – Прокашлявшись, нарушаю затянувшееся молчание. – Добрый день! Не буду врать и говорить дежурную фразу, что рада тут находиться. Не рада.

– Ценю искренность, Даниэлла, – усмехается он, но взгляд при этом остается холодным и пронзительным. Он словно пытается прочитать мои мысли.

Может быть, это и правда так? С заблокированной магией, лишенная защитных артефактов, я не могу этого понять.

– Подпиши, пожалуйста. Тут и тут.

Он протягивает мне лист бумаги и золотую ручку. Если и заглянул ко мне в голову, вида не подает.

– С кем у нас живет Даниэлла? – обращается к нему мирс Аманда, когда я возвращаю подписанные документы. – Мне самой решить этот вопрос? Или у вас есть какие-то пожела-

ния? Одноместных комнат сейчас нет.

– Не стоит беспокойства. Мне только что написала Дебора. Она не против, если новенькую поделят к ней.

– Дебора? Сама? – удивленно переспрашивает мирс Аманда, а директор просто пожимает плечами.

Что, демоны забори, с этой Деборой не так? И почему она хочет жить со мной? Как вообще узнала о том, что я тут? Здесь слухи распространяются со скоростью света? Пока я поднималась по лестнице, меня уже определили к кому-то в комнату? Причем без моего ведома.

– Ну... отлично... – неуверенно тянет мирс Аманда и поворачивается ко мне. – Даниэлла...

– По вашему голосу не скажешь, что «отлично». Не уверена, что хочу жить с Деборой. Давайте к кому-нибудь другому.

– К сожалению, выбор у тебя небольшой, – осекает она. – Точнее, его нет. Дебора – неплохая девушка. Просто меня несколько удивило ее желание пустить кого-то на свою территорию. Вы с ней не знакомы?

– Представления не имею, – отрезаю я. – Я же ее не видела!

– Это не проблема. Сейчас увидишь, – вступает в разговор мирс лэ Норт. – Дебора уже ждет тебя в коридоре. Она проводит тебя в вашу комнату и расскажет, где столовая. Это тебе. – Он протягивает мне толстую папку.

– Что тут?

– Информация по академии, план, правила поведения, список предметов. Отметь те, которые планируешь посещать. Сдать нужно завтра с утра, моему секретарю. Она выдаст пропуск в библиотеку, подберешь нужные учебники. Твои вещи доставили еще вчера. Их чуть позже принесут в комнату помощники. Слуг у нас нет, так что развесить по шкафам придется самой. На минус первом этаже есть прачечная. Убираются в комнатах студенты сами. Если возникнут вопросы, можешь их задать мирс Аманде. Сегодня занятия уже закончились, завтра я тебе даю день для того, чтобы ты освоилась и забрала необходимую литературу в библиотеке. А послезавтра ты должна приступить к учебе. Прогуливать не советую. За прогулы, плохую успеваемость и прочие нарушения студенты лишаются привилегий.

– Каких, например? – скептически хмыкаю я. По мне, сама жизнь в Даркленде и есть лишение всех привилегий. Хуже уже не будет.

– Звонить домой, выходить за территорию академии, развлекаться. Если не хочешь, чтобы твоя жизнь походила на тюрьму и включала только две локации – комнату и учебный класс, – соблюдай правила. Они простые и понятные. Не пропускать, не драться, не вступать в конфликты, не нарушать распорядок и правила поведения.

– Можно подумать, здесь есть еще что-то кроме учебных классов и комнаты.

– Остров небольшой, ты права. Но на нем все же есть

жизнь, а не только кладбище и академия. Студенты выбирают в город. Там есть несколько кафе, ресторан... Это не привычная жизнь светского Горскейра, но поверь, со временем ты начнешь ценить и это. А сейчас не заставляй свою соседку ждать и постарайся найти общий язык с остальными студентами. Одиночкам тут приходится несладко.

– А это? – Я протягиваю руки, на которых мерцают сдерживающие магию браслеты. – Их же снимут?

– Пока рано, – отвечает мирс Аманда.

Я смотрю на директора в надежде на его поддержку, но он кивает, соглашаясь со своей помощницей.

– Не смею тебя задерживать, Даниэлла.

Выйдя из кабинета директора, испуганно замираю. У стены стоит та самая высокая блондинка из свиты Джаспера. И, судя по скучающему выражению лица, кого-то ждет. Подозреваю, меня.

– Ты Дебора? – севшим голосом уточняю я.

– Угадала. – Она лениво делает шаг от стены и смотрит на меня немигающим взглядом, чуть склонив набок голову. От этого взгляда – мурашки по спине. – Пойдем, я покажу тебе нашу комнату. Она находится на четвертом этаже. Оттуда открывается отличный вид. На кладбище. Очень жизнеутверждающе. Сразу проникаешься духом этого места. Помогает избавиться от многих иллюзий.

На Деборе узкие черные кожаные штаны, короткая куртка и перчатки без пальцев. Длинные волосы лежат так, словно

девушка пару дней бегала по берегу и они спутались от ветра и пропитались солью. Похожи больше на спускающуюся до талии густую гриву. Странно, но эта не очень опрятная прическа идет Деборе и составляет часть ее образа.

– Почему ты хочешь со мной жить? – осторожно интересуюсь я, подозревая, что правду услышу вряд ли. Мне вообще кажется, в Даркленде мало кто говорит правду.

– Я? – Она смотрит на меня с усмешкой. – Я не хочу.

– Но... зачем же тогда? – удивляюсь я.

– Он хочет.

Дебора пожимает плечами и, отвернувшись, устремляется по коридору. Мне не нужно переспрашивать, кто «он». Конечно же, этого хочет Джаспер. Всегда, где бы он ни появился, все подчиняется его желаниям. Все и все. Кроме меня.

Глава 2

Здание академии – огромное и запутанное. Оно похоже на лабиринт, темный и страшный, из которого нет выхода. Надеюсь, я быстро научусь тут ориентироваться. Потому что непохоже, что у кого-то из присутствующих здесь можно просить помощи. Сейчас коридор вообще пуст.

Даже Дебора, несмотря на то что ведет себя весьма дружелюбно, меня пугает. Сложно сказать чем. Возможно, пустым и безразличным взглядом. А может, я просто категорически не хочу принимать тот факт, что в Даркленде могут учиться адекватные люди.

Мы с Деборой сворачиваем в сторону лестницы, когда нам навстречу выскакивает высокий мрачный парень. У него светло-русые волосы, падающие на глаза, серьга в губе и со-

вершенно непроницаемое выражение на породистом лице. А еще – холодные серые глаза такого неестественно светлого оттенка, что кажутся серебряными.

Парень едва не сбивает меня с ног. Я чудом успеваю отпрыгнуть с его пути, а нахальный незнакомец как ни в чем не бывало проходит дальше, буркнув «Глаза разуй!». И хлопает дверью директорского кабинета. Как к себе домой!

От возмущения я расширяю глаза и хочу сказать что-нибудь едкое, но Дебора, не обратив внимания на произошедшее, начинает болтать на отвлеченную тему. Похоже, тут такое в высшей степени хамское поведение – норма.

– На первом этаже у нас учебные кабинеты; несколько спортивных залов, мастерские, столовая и помещение, в котором проходят праздники и приемы, – вполне миролюбиво говорит Дебора.

Это тоже меня удивляет. Думала, с подачи Джаспера со мной тут никто общаться не станет.

– На втором этаже левого крыла располагаются кабинеты администрации, а в правое проход закрыт. Там личные покои преподавателей. Вход по карте-ключу. Попадешься – выкинут из академии, но не домой, как ты можешь надеяться, а в гораздо менее приятное место. Обычно те, кто добивается исключения из Даркленда, следуют или в психушку, или в тюрьму. Не самая радужная альтернатива.

– Зачем ты мне это говоришь? – Я хмурюсь, стараясь не отставать от своей провожатой, у которой размашистый

шаг. – Что мне может потребоваться в преподавательском крыле?

– Ну... – Дебора пожимает плечами и чуть притормаживает, понимая, что я за ней не успеваю. – Многие вновь прибывшие находят нашего директора красивым и считают, что более близкое знакомство с ним позволит быстрее распрощаться с Дарклендом. Но потом иллюзии пропадают. Иногда, правда, после попытки проникнуть к нему в покои. Ты бы видела, в каком виде он вытаскивает девиц из своих владений! Однажды какая-то идиотка явилась в одних трусах.

– Никому не удалось растопить ледяное сердце? – хмыкаю я понимающе. Директор и правда хорош, но, пожалуй, я получила прививку от мужчин постарше. Вообще от мужчин.

– Его не интересуют юные студентки, и совершенно точно он не скостит тебе срок, – с удовольствием делится Дебора местными сплетнями. – Да что говорить, если его сын практически вырос в академии. У нашего директора ледяное сердце, и пытаться его растопить – чревато.

– Сын?

– Единственный узник этого места, который действительно ничего плохого не совершил... – задумчиво отвечает она.

– А жена?

– Ее никто и никогда тут не видел. И про нее даже не слышали. Киран про нее молчит.

– Киран – это хороший сын среди плохишей?

– Киран – один из самых главных плохишей. Это место

отторгает хороших мальчиков, у Кирана не было шанса стать положительным, – хмыкает Дебора. – В том, что вежливостью он не отличается, думаю, ты убедилась.

– Это был сын директора? – уточняю я потрясенно, вспомнив мрачного, едва не уронившего меня парня.

– Он самый. Кстати, они очень дружны с Джаспером.

Мне неприятна тема, которая затрагивает Джаспера, и я пытаюсь ее сменить.

– А студенты где живут?

Дебора без вопросов принимает правила игры.

– Студенты – на третьем и четвертом этажах, там своя атмосфера.

Мы идем и болтаем почти как подруги, и это меня напрягает. Я думала, Джаспер устроит мне веселую жизнь с того момента, как я сюда попаду.

Сдерживать любопытство становится невозможно, и я все же решаю спросить.

– Почему ты мне это все рассказываешь? Объясняешь? Я думала, Джаспер...

– Прикажет макнуть тебя головой в унитаз? – хмыкает Дебора. – Дорогая, ты в Даркленде. Здесь никого не интересуют игры старшей школы, поверь.

Чего бы ни значили ее слова, мне после них становится не по себе. В то, что Джаспер перерос мысли о мести... я не верю, да и его слова при встрече со мной говорят об обратном. А это значит что? Меня ждет нечто более изощренное,

чем старая добрая травля с бойкотом и порчей имущества? Я не знаю, что может придумать этот долбаный извращенец. Он и два года назад не отличался нормальностью

Наша с Деборой комната достаточно большая, и на этом спасибо. Два полукруглых окна. По широченным подоконникам можно оценить, насколько толстые стены в Даркленде. Моя кровать – слева. Довольно широкая, массивная, она стоит в нише. Рядом – тумбочка.

Кроме этого есть вместительный шкаф, два стола и небольшая кухонная зона, в которой есть чайник и несколько банок с чаем и кофе. Везде идеальная чистота. По моей соседке не скажешь, что она чистюля.

– Обустраивайся, – бросает Дебора и тут же располагается на подоконнике. На нем разноцветный плед – единственное яркое пятно – и подушка. Вид, как она и говорила, на кладбище. – Тебе, наверное, сказали, что за порядком в комнате следят сами студенты. Так вот, надеюсь, ты быстро научишься не раскидывать свои вещи и протирать стол. Я не хочу из-за тебя напороться на штрафы. Нарушать правила в Даркленде чревато. Поверь.

– Поэтому в комнате такая чистота? – спрашиваю я. Подхожу к окну и смотрю на серый мир, который меня теперь повсеместно окружает.

– Да. – Дебора пожимает плечами. – Никогда бы не подумала, что в уборке можно находить успокоение. Я вообще не думала, что когда-нибудь в моей жизни наступят такие тем-

ные времена... Никто из нас не думал.

Это точно. Я даже три дня назад не могла предположить, что окажусь в этом страшном месте. Но не озвучиваю свои мысли. Это бессмысленно.

Прямо под окнами – поросшие засохшей травой могильные холмики со старинными покосившимися памятниками. Чуть дальше виден металлический забор, и за ним – несколько довольно больших склепов. Так себе вид. Я бы предпочла, чтобы окна выходили на другую сторону, на море. Оно олицетворяет для меня свободу. Где-то там, за ним, дом.

А кладбище? На что смотреть? Мне кажется, это символично. Отсюда есть два выхода: или на погост, или в море, туда, где осталось все, что мне дорого. Туда, где свобода. Я пока люблюсь кладбищем.

Дебора молчит, просто смотрит в никуда за окно.

Начинаю раскладывать вещи. Тоже молча. Я не знаю, о чем говорить, да и не хочу. Я вообще предпочла бы остаться одна, но одиночество, похоже, теперь для меня недоступно, а мне очень хочется хотя бы выдохнуть и переварить все то, что случилось за последнюю неделю.

– И что? – подает голос Дебора, первая прерывая гнетущую тишину. – Даже не спросишь, за что я тут оказалась?

– Меня предупредили, что этот вопрос не принято задавать, – равно отзываюсь я, пытаюсь понять, есть ли в моем новом гардеробе хоть какие-то цветные вещи. Хотя бы трусы.

Но нет. Похоже, в моем чемодане – тотальный монохром. Я принципиально не стала паковать вещи сама. Теперь жалею. Могла бы положить хоть что-то, что мне дорого. А так... у меня нет ни одной вещи из прошлой жизни. Тут все новое, с бирками и совсем не моего стиля. Никогда не любила холодную, чопорную классику.

– Умная, – тянет моя соседка. – Многие все равно не могут удержаться любопытство. Но знаешь... у нас у всех заранее заготовлен один ответ. Думаю, и ты придумала похожий.

Отвлекаюсь от сортировки одежды и смотрю на Девору с любопытством. Теперь мне, пожалуй, интересно.

– И какой?

– Мы тут, потому что наши родители, опекуны, родственники... нужно подставить... не оценили нас. Мы им не нужны, от нас хотят избавиться, не любят, не ценят... и так далее. Все считают свои поступки несущественными. – Она хмыкает и смотрит на меня в упор. – И только Джаспер с первого дня появления здесь говорил: «Я тут из-за одной хорошенькой белобрысой дряни... И однажды она мне ответит за все...»

Замираю и сглатываю, чувствуя, как от лица отливает кровь. Дебора, кажется, наслаждается моим ступором. Она пристально вглядывается в мое лицо и ловит каждую эмоцию.

– Я не... – начинаю, понимая, что слова исчезли, а дыхание перехватило. Не знаю, что сказать и насколько уместно

говорить, что я не сожалею и не чувствую себя виноватой. Джаспер заслужил быть тут, в отличие от меня.

– Перестань! – отмахивается она с усмешкой, словно ее забавляет мой испуг и растерянность. – Мне все равно, что произошло между вами. Какая разница? Вы оба тут, и это интересно... – Она делает паузу и с заметным удовольствием добавляет: – Всем.

Молчу, потому что реально не знаю, что сказать, а она легко соскакивает с подоконника и спрашивает:

– Кофе будешь?

Такой резкий переход обескураживает, но я осторожно киваю, признавая, что острую тему лучше не развивать.

– Буду.

Пока Дебора колдует над туркой, которая подогревается над металлической нагревающей пластиной, заканчиваю разбирать свой чемодан.

Мои вещи теперь черные, серые и очень редко – белые. Только эти цвета разрешены в Даркленде. Но они хорошего качества и моих любимых брендов. Надо же, мама не стала проявлять мелочность.

Возможно, потому, что все состояние нашей семьи досталось мне, а не ей? У нее только содержание и возможность до двадцати одного года контролировать мою жизнь. Будь я на три года старше, я бы не оказалась в этой гребаной дыре. А так выхода нет, и, насколько я знаю, пребывание в Даркленде автоматически накладывает ограничения. Если мне оста-

лось доучиться четыре года, через три я выйти не смогу. Если, конечно, мать не решит иначе. Это удобно для родителей, которые не хотят, чтобы дети выросли и обрели самостоятельность.

– С сахаром или без? – отвлекает от мыслей голос Деборы.

По комнате уже плывет запах кофе, дурманящий и ароматный. Мне его действительно не хватает.

– Без, – говорю я и переодеваюсь в шелковую пижаму. Мой любимый фасон: летящие брюки и свободная рубашка. У меня было несколько таких комплектов дома, правда, не черных.

Убрав волосы в хвост, поворачиваюсь к столу, на котором уже стоит чашка. Черная. Красивая, из тонкого стекла, но черная. Когда-нибудь мой кошмар закончится и тогда я выкину все черные и серые вещи. Клянусь.

Мы пьем кофе. Весьма неплохой, с едва заметным вкусом пережженного сахара. И болтаем.

– В Даркленде строгие правила, – говорит Дебора. – Не советую их нарушать.

– Типа ложиться спать после отбоя?

– Не попадаться проверяющим после отбоя. Но, поверь, здесь на тебя всем насрать. Никто не будет ходить по комнатам. Администрации важно, чтобы мы не доставляли проблем. Им. Именно это самое главное правило. Поэтому тут не бывает драк в столовой или сорванных пар. Не советую прогуливать и опаздывать. Скандалить с кем-то, выяснять

отношения... – тут она делает паузу, – там, где тебя могут увидеть. На первый взгляд Даркленд – образцовое учебное заведение. Все проверяющие это отмечают. А грязные тайны обитателей этого замка скрывает темнота...

Не успеваю уточнить, что это значит. Дебора, взглянув на дисплей магфона, говорит:

– Ну все. Мне пора, отдыхай. Не скучай тут без меня!

Она подхватывает с вешалки короткую куртку и выходит в коридор, а я с облегчением выдыхаю. Возможно, все не так плохо, как я себе представляла. Но тогда почему меня не оставляет липкое чувство беспокойства и страха?

Оставшись одна, принимаюсь изучать свое жилище более тщательно. На территорию Деборы я не суюсь: не люблю, когда нарушают мое личное пространство, и никогда не посягаю на чужое. А вот в ванную комнату заглядываю.

Я, признаться, боялась, что вместо привычных удобств меня ждут общие душевые, но здесь с этим все нормально. И горячий душ – пожалуй, это то, что мне нужно. А после можно поспать, потому что ранний подъем, стресс, дорога – все это вымотало, и мне действительно нужно отдохнуть.

Джаспер

Кровь стекает по лицу и разбитым костяшкам пальцев. Легкие жжет, а скулу, ребра и плечо пронзает боль, которая заставляет чувствовать себя живым. Во рту солоноватый ме-

таллический привкус, все тело ломит, а по груди и спине стекают капельки пота.

Эйфория. Азарт. Я на взводе. В такие моменты хочется секса и скорости. Если со вторым в Даркленде определенные проблемы – гонять на острове попросту негде, да и не на чем, то вот с первым... проблем не возникает. Девчонки тут – огонь!

– Ты, дьявольский таран! – стонет Лиам с пола.

Ему хуже, чем мне. Парень валяется на спине, радуя окружающих в хлам разбитой физиономией. Я правда перестарался.

Подняться с борцовского покрытия другу помогает весь чистенький и свежий Киран. Он снова имел неприятный разговор с отцом и поэтому пропустил тренировку и не принимал участия в наших кровавых забавах. Жаль, с ним интереснее, чем с Лиамом. Киран, пожалуй, еще более неадекватный, чем я.

В нашем углу, там, где ринг, не так много народа. Основная масса лениво гоняет мяч, девчонки тянутся у станков, некоторые парни спаррингуют, но в лайтовом формате на втором ринге. Здесь же собираются самые отбитые. Все понимают: если ступят на нашу территорию, их никто не будет щадить, зато зрителей здесь всегда много. Девчонки любят смотреть на окровавленных потных мужиков без маек. Если, конечно, есть на что залипнуть. Свои кубики пресса и уходящие под резинку спортивных штанов косые мышцы я

нежно люблю, они позволяют выбрать любую девчонку. Но я разборчив. Есть за мной такой глупый грешок. Тем более желанным трофеем меня видят некоторые.

В груди еще клокочет ярость. Ни разбитая рожа, ни окровавленные костяшки пальцев – ничего не помогло унять ярость. Она здесь! Гребаная ядовитая зараза Даниэлла лэ Грэй теперь в моей власти. Одни лишь боги знают, сколько усилий пришлось приложить, чтобы не придушить гадину, едва я ее увидел на тропинке перед главным входом в Даркленд.

Интересно, что натворила эта золотая девочка? Вот уж кого я не ожидал увидеть здесь. Мне всегда казалось, что ее родители настолько слепо ее любят, что никогда не позволят своему оранжерейному цветку оказаться в прибежище моральных уродов с испорченной репутацией. Но, видимо, сами боги благоволят мне. Как иначе объяснить испуганную и потерянную Даниэллу у меня под боком?

Сейчас, спустя несколько часов после появления Даны, злость не прошла. Зато к ней добавился адреналин, когда кровь бурлит в венах, а сердце колотится, предвкушая охоту.

Дебора появляется в зале в момент окончания тренировки и уверенной походкой идет в мою сторону, призывно покачивая бедрами. Знает, что я сейчас на взводе и ее провокации не оставят меня равнодушным. В глазах девушки зажигается страсть, когда она смотрит на меня. Медленно приближается и останавливается напротив, изучая меня с заметным удовольствием. Ноздри трепещут, когда она вдыхает за-

пах адреналина и крови. Ее это заводит, я знаю.

Дебора, пожалуй, самая отвязная из всех нас, именно поэтому мы вместе. Оба ненормальные, сломанные и не умеющие любить.

– У тебя кровь, – произносит она шепотом и встает на носочки, чтобы ее лицо было напротив моего. Приближается и медленно обводит языком мою кровоточащую губу. В глазах – тьма и обещание.

Тело реагирует моментально, упираясь ей в живот вспыхнувшим желанием, и девушка победно улыбается, прижимаясь теснее.

Ее рука пробирается под резинку моих спортивных штанов и плавно скользит, заставляя шумно выдохнуть сквозь сжатые зубы. Кровь пульсирует в висках. Ловлю Дебору за шею и немного отстраняю от себя.

– Перестань... – тихо выдыхаю ей в губы. – Ты же не хочешь, чтобы я взял тебя прямо тут, на глазах у всех.

Она послушно отступает с нахальной улыбкой, а в глазах до сих пор тьма. И я понимаю: Дебора бы этого хотела. Это именно то, что ей нужно. Она сумасшедшая, и для нее нет границ и норм. Зато она единственный человек, рядом с которым я чувствую себя более нормальным.

– Как дела? – спрашиваю я, и это не дежурный вопрос с целью поддержать разговор

– Все как ты просил, – отвечает она. – Ты же знаешь, на меня можно положиться.

– Умница, моя девочка, – улыбаюсь я. Подхожу ближе и, обняв за шею, целую, жарко и жадно, как она любит. С прикусом крови и ее сладкого блеска для губ.

Дана

Этот сон какой-то очень странный. Темно. Душно, и нос забивает пыль и странный запах. Безысходность, тлен и страх. В приступе паники распахиваю глаза и понимаю, что ничего не изменилось. Такое впечатление, что сон продолжается, и мне он совершенно не нравится.

Вокруг меня по-прежнему темно, и это внушает ужас, потому что на какое-то время мне кажется, что я просто ослепла. Воздуха не хватает, плюс от пыли забивает кашель. Она пересушивает слизистые, и поэтому хочется пить до раздражающего першения в горле. Когда пытаюсь поднять руки, понимаю, что они связаны. Вскинув их, больно обо что-то бьюсь и испуганно дергаюсь. На ногах тоже путы. Что за демоны?!

Я, связанная, в полной темноте, лежу в узкой и неудобной коробке, похоже, каменной. Под ребра тыкается что-то жесткое. Лежать неудобно, я словно на камнях. Поворачиваю голову и щекой касаюсь какого-то круглого предмета. Инстинктивно отстраняюсь. Непонятно и пугающе!

Накрывает неконтролируемая паника. Мне в жизни не было так страшно! Я начинаю кричать и суетливо биться пле-

чами о каменные стенки места моего заточения, но не понимаю, как отсюда выбраться. Стараюсь выпрямить стянутые веревками руки и луплю ладонями по стене перед лицом. Это больше всего похоже...

Я замираю от ужасающей догадки. Саркофаг.

Осознание такое яркое и пугающее, что в истерике я начинаю орать и биться, пытаюсь сдвинуть хоть какую-то стенку, но все бессмысленно. Я замурована в узком каменном пространстве. Похоронена заживо.

– Выпустите меня! – ору что есть мочи, понимая, что кто бы меня сюда ни засунул, он сделал это осмысленно, а значит, не планирует выпускать.

Но остановиться не могу. Я готова умолять, чтобы открыли крышку, только вот я тут совершенно одна. По крайней мере, из живых. Джаспер настолько сумасшедший? Как я вообще тут оказалась? Я ведь ничего не помню! Сходила в душ и прилегла немного вздремнуть, а дальше – темнота. И очнулась я уже тут.

Дебора и кофе... – внезапно понимаю я. Могла ли моя на первый взгляд вполне приветливая соседка подсыпать мне в кофе какое-то зелье?

В голове всплывают отрывки нашего разговора, и я понимаю: могла. Усмешка, когда я спросила, зачем ей жить со мной, и короткий ответ: «Ему нужно». Потом – разговор про желание Джаспера меня наказать. Они заодно!

– Выпустите! – Я начинаю в панике лупить руками по

крышке, разбивая в кровь костяшки и ломая ногти. Из-за стянутых запястий это неудобно. Больно бьюсь локтями и коленями, с ужасом понимая: самой мне отсюда не выбраться.

А еще меня не покидает ощущение, что я тут не одна. Под ногами, под спиной – неровности, мешающие лежать, что-то круглое у щеки... Меня что, засунули к скелету? Нет-нет-нет! Не хочу даже думать об этом! Это настолько ужасно, что меня буквально выворачивает наизнанку.

Я знала, что Джаспер ненормальный, но чтобы до такой степени? Из глаз текут слезы. Я не могу остановить рыдания, когда тяжелая крышка саркофага отъезжает в сторону и мне на лицо падает слабый свет фонаря. Надо мной склоняется лицо Деборы.

Мне так плохо и страшно, что я рада видеть даже ее. Всхлипываю громче и сотрясаюсь в рыданиях от осознания, что не умру. Хочется одновременно расцеловать и обнять стерву.

– Ну ты что? – ласково говорит она и вздергивает бровь. В ее глазах – сумасшедшая бездна. – Так сильно испугалась? А ведь еще ничего не случилось.

Девушка с нежностью убирает у меня с лица прилипшую прядь волос, а когда я пытаюсь подскочить и ударить ее головой в переносицу, со смехом отскакивает:

– Ладно! – Она в примирительном жесте вскидывает руки. – Испугалась, но в себя пришла быстро. Возможно, у тебя есть шанс.

– Шанс на что?! – ору я.

– Выжить здесь, конечно, – улыбается она и отступает, не сводя с меня взгляда.

Больше всего меня пугает, что Дебора разговаривает так, словно ничего не произошло. Ее манера разговора и мимика не изменились с того момента, как она с улыбкой предлагала мне выпить кофе со снотворным. И это страшно. Она сумасшедшая. Они все тут сумасшедшие!

– Зачем я здесь? – спрашиваю, сглатывая от ужаса, но намеренно не поворачиваюсь. Сейчас стало более или менее светло – не хочу видеть то, что лежит справа от меня.

– Ну, помнишь, я говорила, что в Даркленде никого не интересуют глупые забавы старшей школы? Теперь ты узнаешь, какие забавы есть тут. – Дебора мило улыбается и пожимает плечами.

– И какие? Развяжи меня! – требую я, пытаюсь найти в ярко подведенных глазах девушки сочувствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.